

УДК 327.54

А.Р. Казарян

ФИНЛЯНДИЯ КЕККОНЕНА МЕЖДУ ВОСТОКОМ И ЗАПАДОМ

КАЗАРЯН Артур Рафаэлович – аспирант Санкт-Петербургского государственного политехнического университета.

Россия, 195251, Санкт-Петербург, Политехническая ул., 29

e-mail: kazaryanart@rambler.ru

В статье рассматривается внешнеполитическое развитие Финляндии во время президентства Урхо Калева Кекконена. Проанализированы основные аспекты международной политики Кекконена, позволившей Финляндии найти баланс между Востоком и Западом. На примере Кекконена автор делает акцент на роли личности в международных отношениях в целом.

ПОЛИТИКА НЕЙТРАЛИТЕТА; ТОРГОВОЕ ПАРТНЕРСТВО; СОВЕТСКО-ФИНЛЯНДСКИЕ ОТНОШЕНИЯ; ЛИНИЯ КЕККОНЕНА; ПОЛИТИКА БЕЗОПАСНОСТИ.

В современной Европе политики нейтралитета и неприсоединения придерживается небольшое количество стран: Швейцария, Австрия, Мальта, Швеция и Финляндия. Каждая политика нейтралитета имеет свои особенности. В случае с Финляндией становление ее собственного положения на международной арене заняло долгие годы. И одной из главных особенностей финляндского нейтралитета является то, что ключевую роль в его оформлении сыграли две выдающиеся политические личности. Финляндский нейтралитет еще называется «накопленным»: политические элиты дипломатическим путем добились расширения своих прав и самостоятельности на мировой арене [5, с. 105]. Проблема поиска Финляндией своего места в послевоенной Европе рассматривается с точки зрения деятельности главной политической фигуры того времени – Урхо Калева Кекконена.

После окончания Второй мировой войны в Европе сложилась новая внешнеполитическая обстановка. Финляндия была экономически и политически подорвана. В этой ситуации от руководства страны требовалось принятие кардинальных решений для выправления положения. Ключевыми этапами в первое послевоенное десятилетие стали: подписание Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимопомощи с СССР в 1948 году (ДСВ-48), полная выплата репараций, отказ СССР от аренды базы Порккала-Удд

в 1955 году. Последний пункт Паасикиви назвал одной из предпосылок для осуществления Финляндией политики нейтралитета [7, с. 60]. Именно Юхо Кусти Паасикиви стал зачинателем новой внешнеполитической линии. Он выработал концепцию, в основу которой был положен ДСВ-48 и доверительные отношения с СССР. Продолжил дело Паасикиви его многолетний сторонник У.К. Кекконен, которому предстояло в течение четырех президентских сроков вершить внутреннюю и внешнюю политику государства.

Мир оказался разделен на два лагеря: капиталистический и социалистический. В условиях противостояния США и СССР от Финляндии требовалось найти то срединное состояние, которое устраивало бы обе сверхдержавы. Европа также оказалась разделена на сферы влияния: понятия «Западная Европа» и «Восточная Европа» на долгие годы закрепились на политической карте. К тому же, шло противостояние военных блоков: в противовес НАТО во главе с США была создана Организация Варшавского договора (ОВД). Такой была новая европейская политическая обстановка, в которой Финляндии необходимо было разграничить свои приоритеты и сфокусироваться на определенной модели во внешней политике.

Президент Финляндии Кекконен оказался в достаточно сложном положении. Ось США – Европа – СССР – внешняя политика – внут-

решения политика проходила через весь срок его президентства. Перед Кекконеном стояла задача выстроить отношения с США, СССР и европейскими странами; ему необходимо было «преподнести» Финляндию миру, «встроить» ее в мировой механизм. В условиях холодной войны единственным возможным вариантом организации внешнеэкономических отношений для Финляндии оказалось создание симметричных связей с Востоком и Западом [3, с. 45].

Кекконен был превосходным стратегом, и все свои ходы во внешнеполитической деятельности он просчитывал заранее. Первым большим шагом Кекконена стало стремление к открытости и гласности. Президент Финляндии демонстрировал направление своей политики. В декабре 1961 года, выступая в Вашингтоне, он назвал нейтралитет «делом всей своей жизни» [7, с. 61]. Публичные выступления и речи стали одним из пунктов стратегии Кекконена. Кроме того, президент Финляндии перешел на формат личного общения с главами государств. Так называемая «личная дипломатия» являлась залогом успеха Кекконена.

Первым делом Кекконен стал выстраивать отношения со своим «восточным соседом». Большая значимость конструктивного диалога с Москвой продвигалась Кекконеном еще задолго до начала его президентства. Для Москвы доверие к Хельсинки означало прямую дорогу к делам западных государств: именно через налаженные контакты с финляндской стороной в Кремле были в курсе всех намерений и планов западных держав. Москва, естественно, пыталась ограничить связи Финляндии с Западом, но при этом речь никогда не шла о том, чтобы полностью запретить эти контакты [1, с. 175]. Во-первых, это было бы неразумно, поскольку свело бы на нет возможность контролировать ситуацию по ту сторону «железного занавеса» со стратегически наиболее выгодных позиций. Во-вторых, это в принципе было бы невозможно, так как СССР был заинтересован в индустриальной Финляндии, но сам не мог обеспечить все условия для развития ее экономики, несмотря на изменения в структуре, обеспеченные при помощи репараций и последующего перевода торгово-экономических отношений на долговременную основу [Там же].

В период президентства Кекконена экономические и политические связи СССР и

Финляндии достигли небывалых высот. Замысел Кекконена, заключавшийся в обеспечении всесторонних отношений с СССР, возымел свое действие. СССР стал главным торговым партнером Финляндии. Точкой отсчета новой политической линии стал взаимный экономический интерес [2, с. 197]. Между СССР и Финляндией действовала так называемая система торговых соглашений, которые заключались на пять лет. Первое такое соглашение, подписанное 13 июня 1950 года, было рассчитано на 1951–1955 годы. Кекконен отмечал, что этот пятилетний договор «поставил торговлю между Финляндией и СССР на прочную основу и наметил перспективный план ее развития» [8, с. 16]. Особых успехов Кекконену удалось добиться в период нахождения у власти Никиты Сергеевича Хрущева. Между двумя главами стран установились очень теплые, дружественные отношения, которые отразились на взаимодействии СССР и Финляндии. Обмен визитами и встречи в неформальной обстановке стали составной частью дипломатии Кекконена. Нередко отношения СССР и Финляндии называли «лабораторией мирного сотрудничества» [6, с. 28]. Все эти «дипломатические уловки» финского президента применялись исключительно с одной целью — застолбить место Финляндии в мировой политике. Кекконен блестяще выбрался из кризиса 1958 года и «ночного кризиса» 1961 года. Проведенная им исключительно тонкая политическая игра в шахматы предопределила его политическое долголетие [10, с. 31].

Укрепив свое положение, Кекконен начиная с 1960-х годов все более сосредотачивается на определении роли Финляндии в европейской и мировой политике. И все это происходит с учетом интересов Москвы. Кекконену из разных стран поступают многочисленные приглашения нанести визит. В 1960 году он побывал в США, Норвегии, Канаде и Великобритании. По итогам коммюнике, заключенных в ходе этих визитов, отмечалось, что в этих странах «уяснили» политику нейтралитета, проводимую Финляндией. Никогда прежде президент Финляндии не наносил официального визита даже в соседние страны, и принятие приглашений из другого конца Атлантического океана взбудоражило общественность [12, с. 605].

В 1962 году Кекконен нанес визит генералу де Голлю, причем помимо континентальной

Франции посетил также Корсику. В 1963 году он побывал в Югославии и Венгрии, в 1964-м — в Польше, в 1967-м — в Болгарии, Норвегии и Бельгии, в 1969-м — в Англии, Румынии и Чехословакии, в 1971-м — в Италии, Ватикане и Турции, в 1976-м — в ГДР, в 1979-м — в ФРГ. В свою очередь, Кекконен принимал у себя глав тех государств, которые он еще не успел посетить, например Австрии и Испании. Кроме того, Кекконен принял ряд шагов по укреплению контактов Финляндии со странами развивающегося мира. В 1965 году он побывал в Тунисе, Индии, в 1967-м — в Египте. Финляндию посетили президенты Танзании (1968), Сенегала (1970), Индии (1970).

К тому времени СССР и Финляндия во всех вопросах действовали сообща, и советское руководство было в курсе всех «передвижений» президента своего западного соседа. Успехи, которых добился СССР в своей политике в Финляндии, были во многом следствием того, что в планах Москвы обеспечение в стране стабильного влияния СССР с учетом возможных изменений в международных политических и экономических отношениях и поддержание авторитета Кекконена существовали как две взаимосвязанные цели [4, с. 65].

В тот момент в диалоге с Москвой наметилось новое приоритетное направление — коллективная безопасность. Гонка вооружений, усиление обороноспособности, выражавшееся в закупках оружия, и развитие ядерного потенциала стали болезненными элементами новой политической обстановки. Финляндия также участвовала в укреплении своего военного потенциала. Свободно закупать оружие страна смогла уже в 1963 году, после того как западные страны, подписавшие Парижский мирный договор, согласились с его новым толкованием. В Финляндию поступила большая партия ракетного оружия, иметь которое ранее ей запрещалось. Закупка проходила в равных частях на Востоке и Западе, главным образом в Великобритании. В этой ситуации необходима была программа по сдерживанию этих процессов. В 1962 году через своего полномочного посла СССР высказал идею о создании безъядерной зоны в Северной Европе. Оформленная совместными усилиями советского и финляндского руководства, идея была реализована в предложении Кекконена о создании на севере Европы безъядерной зоны, с которым

он выступил 28 мая 1963 года [3, с. 52]. Впрочем, на Западе план Кекконена не нашел поддержки. Его инициативу отвергли, в том числе Норвегия и Дания, входящие в НАТО, сославшись на то, что оборона упомянутых Скандинавских стран строилась на концепции ядерного сдерживания, которая выступает стратегической основой западного военного союза. Эта идея была отложена на 15 лет.

Однако данная локальная неудача не выбила Кекконена из колеи, а, наоборот, дала импульс проведению другой, более масштабной политики. Президент Финляндии выдвинул идею о проведении Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ). Отношения между Западом и Востоком в результате разрядки решающим образом изменились, поэтому можно было ожидать, что инициативу удастся воплотить в жизнь [11, с. 368].

Тем не менее, когда в апреле 1969 года СССР выступил с предложением начать подготовку к созыву СБСЕ, финское правительство довольно неожиданно выступило с ответным предложением — начать ее без предварительных условий. В силу своего особого характера отношения между СССР и Финляндией являлись противовесом тем ограничениям, которые налагала холодная война на возможности диалога Востока и Запада как в политической, так и в экономической сфере [2, с. 211].

Ситуация в то время позволяла надеяться, что инициативу удастся провести, так как напряженность между Западом и Востоком в результате процесса разрядки спала. В Хельсинки сразу же приступили к подготовительным мероприятиям, понимая, что уже сам факт проведения подобного рода совещания, не говоря уже о его благоприятных для всей Европы последствиях, послужит национальным интересам Финляндии.

Финляндия разослала правительствам всех европейских государств, а также США и Канады, влиятельных членов НАТО, обращение от 5 мая 1969 года, в котором вызвалась взять на себя всю организацию подготовительных межправительственных консультаций и проведение как организационного совещания, так и собственно СБСЕ.

Стремление Финляндии было одобрено, и предложенные ею консультации были проведены в течение 1969 года. К тому же, Финляндия

получила моральную поддержку в результате принятого США и СССР решения провести в Хельсинки первый раунд американско-советских переговоров по ограничению стратегических вооружений (ОСВ). Время встречи было обозначено как ноябрь-декабрь 1969 года. Ответственным за подготовку предложений о проведении в Финляндии как СБСЕ, так и переговоров по ОСВ был представляющий Финляндию в ООН Макс Якобсон, который также был выдвинут на пост Генерального секретаря ООН и в случае поддержки со стороны обеих супердержав мог занять этот пост.

В итоге инициатива о проведении в Хельсинки СБСЕ была одобрена, но кандидатура Якобсона из-за возражений СССР не прошла. Таким образом, западная группировка НАТО согласилась на проведение подобного мероприятия с определенным условием: в повестке дня совещания, помимо принципов, на которых должны строиться отношения между государствами, в том числе запрещающих применение силы, должен фигурировать пункт о развитии международных отношений, нацеленных на более свободное перемещение между странами людей, обмен идеями и знаниями. Кроме того, предлагалось развивать сотрудничество в области образования, экономики, науки и техники, равно как и в области охраны окружающей среды. Это было начало процесса СБСЕ.

Первый этап СБСЕ формально начался в Хельсинки 3 июля 1973 года, после того как подготовительные обсуждения, проходившие в течение полугода с ноября 1972 года в «Диполи», в Эспо, городе-спутнике Хельсинки, были закончены. По причинам практического характера (ограниченные возможности по обеспечению информационных и коммуникационных связей, а также по размещению делегаций) он был продолжен с сентября того же года по июль 1975-го в Женеве. Финляндии было предоставлено право провести у себя торжественное заключительное заседание. Высшими политическими руководителями стран-участниц, собравшимися в Хельсинки 31 июля — 3 августа 1975 года, в присутствии Генерального секретаря ООН был подписан Заключительный акт, который позднее стал основой общеевропейского процесса, внесшего свою лепту в окончание холодной войны. В Финляндии подписание Заключительного акта рассматривалось как оплот финляндского

нейтралитета и достижение своей цели в проведении этого совещания [13, с. 118].

Для Кекконена это был не просто успех, это была грандиозная победа. Все его стремления, задумки, идеи воплотились в жизнь. Фактически этот акт был признанием его политического курса. Он нашел место для своей страны на международной арене. Развиваясь несколько особняком от всех, придерживаясь нейтралитета, Финляндия, вопреки всему, добилось международного признания и уважения. И, конечно, в этом заслуга Кекконена. Это был задел на будущее, на дальнейшее укрепление международного положения Финляндии, которое проходило в 1980-е и 1990-е годы.

Лишь обладая государственным и патриотическим мышлением, можно понять, как много сделал Кекконен для Финляндии, как искусно в сложнейших отношениях Востока и Запада он использовал Советский Союз для суверенного развития своей страны, как деликатно, но настойчиво «вмешивался» в дела великого соседа [9, с. 137]. Пользуясь всесторонней поддержкой СССР, Кекконен расширил фронт своих внешнеполитических контактов на весь мир. До него ни одному финскому президенту не удавалось ничего подобного. Кекконен доказал, насколько важны личностные характеристики в международных отношениях. Он полностью посвятил себя своему государству, сумел включить Финляндию во все мировые процессы и разработал собственную концепцию, которой придерживался в течение всего времени своего президентства. При Кекконене Финляндия нашла свою нишу в Европе и приобрела собственный внешнеполитический почерк.

Умело проводимая Финляндией внешняя политика позволила ей со временем стать полноправным членом мирового и европейского сообщества. Нейтралитет этой страны признается всеми [7, с. 74]. Финляндия активно участвует во всех крупнейших европейских сообществах. Кроме того, значительна ее роль в североевропейских региональных и субрегиональных организациях, таких как Северный совет, Совет государств Балтийского моря, Арктический совет. Корни всех этих успехов лежат в послевоенной внешней политике. Финляндия, придерживаясь своей внешнеполитической линии, выбралась на передовые рубежи европейского сообщества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андросова Т.В. «Мы ничего не можем поделать с географией...». Финляндия между Западом и Востоком // Северная Европа: проблемы истории. 2011. Вып. 5. С. 163–182.
2. Она же. Советско-финляндские отношения на фоне холодной войны // Там же. 2007. Вып. 6. С. 195–216.
3. Она же. Финляндия между Западом и Востоком: XIX–XX вв. // Там же. 2011. Вып. 5. С. 32–53.
4. Она же. Советско-финляндские отношения в 1956–1962 годах // Вопросы истории. 1998. № 9. С. 52–66.
5. Воронов К.В. Нейтралитет в постконфронтационной Европе: закат или поиск новых моделей? // МЭиМО. 1995. № 5. С. 103–111.
6. Денисов Ю. Международная значимость советско-финляндского сотрудничества // Там же. 1985. № 2. С. 21–31.
7. Дерябин Ю.С. Финляндия: нелегкий путь к нейтралитету // Северная Европа: проблемы истории. 2005. Вып. 5. С. 58–76.
8. Кекконен У.К. Финляндия и Советский Союз: речи, интервью 1952–1975 гг. М.: Прогресс, 1975. 267 с.
9. Пискулов Ю. Наследие У.К. Кекконена // Международный журнал: проблемы внешней политики, дипломатии, нац. безопасности. 2006. № 5. С. 137–143.
10. Рупасов А.И. Советско-финляндские отношения 50–70-х годов XX века: по материалам дневника У.К. Кекконена // Истор. зап. 2009. Вып. 12 (130). С. 25–51.
11. Юссила О., Хентила С., Невакиви Ю. Политическая история Финляндии 1809–1995 гг. М.: Весь мир, 2010. 472 с.
12. Törnngren R. Neutrality of Finland // Foreign Affairs. 1961. Vol. 39. No. 4. P. 601–609.
13. Bell W. Finland – The Kekkonen Years. L.: London Press, 2013. 172 p.

A.R. Kazaryan

THE KEKKONEN FINLAND BETWEEN EAST AND WEST

KAZARYAN Artur R. – *St. Petersburg State Polytechnical University.*

Politechnicheskaya ul., 29, St. Petersburg, 195251, Russia

e-mail: kazaryanart@rambler.ru

The article examines the development of Finland's foreign policy during the presidency of U.K. Kekkonen. Author studies essential aspects of U.K. Kekkonen international policy permitted to find the balance between East and West. Considering the example of U.K. Kekkonen, author emphasizes on the role of the person in international relations in general.

POLICY OF NEUTRALITY; TRADE PARTNERSHIP; SOVIET-FINLAND RELATIONS; KEKKONEN LINE; POLICY OF SAFETY.

REFERENCES

1. Androsova T.V. [“We cannot do anything with geography...”] Finland between West and East]. *Severnaya Yevropa: problemy istorii* [Northern Europe: problems of history], 2011, pt 5, pp. 163–182. (In Russ.)
2. Androsova T.V. [Soviet-Finnish relations against the background of the cold war]. *Severnaya Yevropa: problemy istorii* [Northern Europe: problems of history], 2007, pt 6, pp. 195–216. (In Russ.)
3. Androsova T.V. [Finland between East and West: XIX–XX centuries]. *Severnaya Yevropa: problemy istorii* [Northern Europe: problems of history], 2011, pt 5, pp. 163–182. (In Russ.)
4. Androsova T.V. [Soviet-Finnish relations in the years 1956–1962]. *Voprosy istorii* [Questions of history], 1998, no. 9, pp. 52–66. (In Russ.)
5. Voronov K.V. [The neutrality in the post-cold war Europe: the Sunset or the search for new models?]. *MEiMO*, 1995, no. 5, pp. 103–111. (In Russ.)
6. Denisov Yu. [The international significance of the Soviet-Finnish cooperation]. *MEiMO*, 1985, no. 2, pp. 21–31. (In Russ.)

7. Deryabin Yu.S. [Finland: a hard way to neutrality]. *Severnaya Yevropa: problemy istorii* [Northern Europe: problems of history], 2005, pt 5, pp. 58–76. (In Russ.)
8. Kekkonen U.K. *Finlyandiya i Sovetskiy Soyuz* [Finland and the Soviet Union: Speech, interview in the years 1952–1975]. Moscow, Progress Publ., 1975. 267 p. (In Russ.)
9. Piskulov Yu. [The heritage of U.K. Kekkonen]. *Mezhdunarodnaya zhizn': problemy vneshney politiki, diplomatii, natsionalnoy bezopasnosti* [International Affairs: Problems of foreign policy, diplomacy, national security], 2006, no. 5, pp. 137–143. (In Russ.)
10. Rupasov A.I. [Soviet-Finnish relations in the 50-70 years of XX century: materials of the diary U.K. Kekkonen]. *Istoricheskiye zapiski* [Historical notes], 2009, pt 12 (130), pp. 25–51. (In Russ.)
11. Yussila O., Khentilya S., Nevakivi Yu. *Politicheskaya istoriya Finlyandii 1809–1995 gg.* [Political history of Finland in the years 1809–1995]. Moscow, Ves' mir Publ., 2010. 472 p. (In Russ.)
12. Törngren R. Neutrality of Finland. *Foreign Affairs*, 1961, pt. 39, no. 4, pp. 601–609.
13. Bell W. *Finland – The Kekkonen Years*. London, London Press, 2013. 172 p.